

ВОРОПАЕВА АЛЕКСАНДРА ВАЛЕРЬЕВНА

ПИСЬМА ПЕРВЫХ СВЯЩЕННИКОВ КАМЧАТСКОЙ ЕПАРХИИ (из коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки)

В статье приводятся результаты изучения коллекции автографов Дальневосточной государственной научной библиотеки, в частности, писем первых священников Камчатской епархии епископа Павла (Попова) и протоиерея Александра Сизого. Письмо епископа Павла адресовано архиепископу Иннокентию (Вениаминову) и представляет собой отчёт о поездке по Охотско-Гижигинскому тракту в декабре 1864 – январе 1865 года с целью обозрения церкви Камчатской епархии. Рапорты протоиерея Александра Сизого написаны в Камчатскую духовную консисторию. В рапорте от 10 сентября 1866 года он докладывает о прибытии к месту службы священника Иасона Эрумнозова, в рапорте от 31 декабря 1894 года — о кружечном сборе денег для паломников в Палестину.

Ключевые слова: святитель Иннокентий (Вениаминов), епископ Павел (Попов), протоиерей Александр Сизой, священник Иасон Эрумнозов, Камчатская епархия, переписка священников, рукописные документы, кружечный сбор, миссионерская деятельность.

Keywords: St. Innocent (Benjamin), Bishop Paul (Popov), Archpriest Alexander Sizoi, priest Jason Erumnozov, Kamchatka diocese, priests correspondence, handwritten documents, kruzhечny collection, missionary activity.

Статья подготовлена в рамках фундаментального научного исследования Дальневосточной государственной научной библиотеки «Книга как социокультурный феномен в контексте исторического развития Дальнего Востока».

В коллекции «Автографы» ДВГНБ хранятся три письма известных дальневосточных священников. Два из них принадлежат протоиерею Александру Сизому, сподвижнику графа Муравьёва-Амурского, третье написано епископом Якутским Павлом и адресовано архиепископу Камчатскому, Курильскому и Алеутскому Иннокентию.

Деятельность первых священников представляет интересную страницу в истории освоения дальневосточной окраины. Работая в «диком и неустроенном крае», эти скромные деятели были проникнуты сознанием святости великого дела, несмотря на преграды и препятствия, «которые они встречали на пути, трудясь без всякой поддержки и содействия со стороны» [16, с. 2].

В декабре 1840 года Святейшим Синодом была образована новая Камчатско-Курильская и Алеутская епархия¹ с центром в г. Новоархангельске (Аляска), а в 1852 году к ней была присоединена обширная Якутская область². Первым епископом этой епархии стал Иннокентий (Вениаминов)³. С именем святителя Иннокентия, видного общественного деятеля и миссионера Русской Православной Церкви, неразрывно связана вся история освоения Восточной Сибири, Аляски и Дальнего Востока, вхождение этих территорий в состав Российской империи и их последующее развитие.

Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский и Коломенский, святитель, апостол Америки и Сибири. (Фото из Интернета.)

В 1853 году преосвященный Иннокентий прибывает в г. Якутск на постоянное жительство и переносит сюда архиепископскую кафедру из Новоархангельска. Здесь, как ранее на Аляске, он занимается христианизацией местных жителей, переводом на якутский язык и языки малочисленных народов Севера богослужебных книг, открытием церковно-приходских школ, новых приходов, строительством церквей и часовен, подготовкой кадров духовенства и т. д. [27, с. 13–14].

1 Выведена из состава Иркутской епархии.

2 С 1731-го по 1852 г. входила в состав Иркутской епархии.

3 Иннокентий (в миру Иван Евсеевич Попов-Вениаминов; 1797–1879) — епископ Русской Православной Церкви; с 1868 г. — митрополит Московский и Коломенский. Стал первым православным епископом Камчатки, Якутии, Приамурья и Северной Америки, сподвижник генерал-губернатора Восточной Сибири графа Н. Н. Муравьёва-Амурского в освоении Дальнего Востока и просвещении его коренных народов.

В 1860 году преосвященный Иннокентий переезжает из г. Якутска в г. Благовещенск, а в г. Якутске оставляет викарным епископом⁴ Павла (Попова).

Епископ Павел

Павел (Попов), епископ Якутский. (Фото из Интернета.)

Пётр Лаврентьевич Попов родился 1 января 1812⁵ года в селе Усть-Питском Енисейского уезда в семье священника. В 1834 году окончил Иркутскую духовную семинарию и был рукоположен во священника к храму Нерчинского завода. В 1837 году переведён на священническую должность в Красноярский собор. В 1858-м возведён в сан протоиерея. В марте 1860 года он был пострижен под именем Павла, возведён в сан архимандрита и хиротонисан

во епископа Якутского викария Камчатской епархии (первый викарный епископ Якутии). С архиепископом Иннокентием он познакомился ещё в 1857 году, когда владыка останавливался в Красноярске у кафедрального протоиерея Василия Касьянова⁶, который в разговоре с преосвященным Иннокентием о духовных лицах восторженно похвалил иерея Петра Попова за его благочестие, простоту и пастырскую деятельность. Архиепископ Иннокентий пожелал познакомиться с ним. Протоиерей Василий пригласил отца Петра к себе и представил его преосвященному. Во время разговора тот сделал иерею Петру «какое-то значительное предложение», а он его принял [30, с. 286–289].

Позднее, оставляя епископа Павла в Якутске, преосвященный Иннокентий давал наставления, чтобы он, пока

4 Викарный епископ — епископ, не имеющий своей епархии и помогающий в управлении епархиальному епископу.

5 Практически все информационные источники указывают дату рождения Петра Попова 1813 г. В 2016 г. на сайте «Древо: открытая православная энциклопедия» была выставлена цифровая копия страницы из метрической книги Усть-Питской Христорождественской церкви с записью о рождении и крещении епископа Павла (Попова), хранящейся в Государственном архиве Красноярского края (Ф. 394, оп. 1, д. 1, л. 7). Согласно этой записи Пётр Лаврентьевич Попов родился 1 января 1812 г.

6 Касьянов Василий Дмитриевич (1817–1897) — кафедральный протоиерей Богородице-Рождественского собора в Красноярске, руководитель духовной консистории и ближайший помощник красноярских епископов.

Хитров Димитрий Васильевич, протоиерей, ректор Якутской духовной семинарии. (Фото из Интернета.)

не узнает людей и край, верил только его другу и соратнику, ректору Якутской духовной семинарии Димитрию Хитрову⁷, и слушался только его советов [14, с. 211].

Самому Хитрову преосвященный писал:

«Владыка Ваш решительно ступить не умеет, — ни где, ни куда. Он чистый Павел претпростой, и потому Вам придется ему подсказывать даже в самых простейших действиях служебных...»

А Вы учите его: как обращаться с Волостями Якутскими,

когда ездить к Губернатору, о каких предметах писать, не переговоривши — впрочем, мой совет — всегда переговорить прежде с Губернатором, а потом уже писать ему.

Познакомьте его с почетными нашими, я ему говорил, чтобы при первых визитах он взял Вас с собою.

Кажется, придется Вам писать и самые бумаги официальные; он, кажется, никогда и никому не писал ничего, словом сказать, Вам приходится заняться управлением паствы, церквами и делами в обе руки, и, может быть, надолго» [14, с. 212].

Через несколько месяцев после назначения архимандрита Павла викарным епископом архиепископ Иннокентий уже не так тревожился о нём и был вполне доволен его работой. В Якутии главной заботой епископа стало распространение по всем церквам богослужения на якутском языке. В августе 1860 года преосвященный Иннокентий написал священнику Димитрию Хитрову об епископе Павле:

⁷ Хитров Димитрий Васильевич (1818–1896) — первый епископ Якутский и Вилюйский, автор «Краткой грамматики якутского языка». В 1840 г. после окончания Рязанской духовной семинарии был направлен в Иркутскую епархию «на миссионерское служение», в 1841 г. — в Якутскую область, где прослужил 43 года. Преосвященным Иннокентием (Вениаминовым) рукоположен во священника Градо-Якутской Преображенской церкви, служил в Николаевской, затем Благовещенской походных церквях. С 1852 г. — благочинный г. Якутска, с 1853 г. — председатель Комитета по переводу священных и богослужебных книг на якутский язык; член Императорского Русского географического общества (ИРГО). С 1858 г. — ректор Якутской духовной семинарии. В 1867 г. назначен викарием Камчатской епархии с саном епископа Якутского, в феврале 1868 г. получил имя Дионисий и стал именоваться преосвященным Дионисием, епископом Якутским, а после открытия в 1870 г. епархии в Якутской области — епископом Якутским и Вилюйским. В 1883 г. назначен епископом Уфимским и Мензелинским.

«Из бумаг, полученных мною из Якутска, видно, что он принялся за дело со всею ревностью и в особенности за введение Богослужения и требоисправления между якутами на их язык. Довольно им и светское начальство, как это видно из письма тамошнего губернатора ко мне, где он пишет со всею откровенностью. Из писем других видно, что он живет совершенно по-монашески: решительно ничего не пьет (он никогда ничего не пивал), и ест очень мало даже в гостях, служит часто и проч. Итак, на первый раз слава Господу, пославшему в Якутскую паству именно такого пастыря, какого я желал!» [15, с. 250].

Летом 1864 года преосвященный Иннокентий сам отправился в Якутск. Цель поездки заключалась в том, чтобы привести в порядок все дела на Якутской архиерейской кафедре и, представив её Священному Синоду, сделать самостоятельной⁸. В Якутске он пробыл с 3 сентября 1864 года до июня 1865-го. В конце ноября 1864 года он поручил епископу Павлу «обозреть Камчатские церкви». Викарию необходимо было проехать от г. Якутска до г. Петропавловска, оттуда по морю добраться до пос. Аян⁹, затем сухопутным путём вернуться в г. Якутск. Поездка эта была запланирована до лета 1865 года. Возможно, преосвященный рассчитывал ещё увидеться с отцом Павлом в Якутске, но путешествие затянулось больше чем на год.

В самом начале своего пути епископ Павел написал архиепископу Иннокентию два письма: одно 15 декабря 1864 года из Охотска, другое — 4 января 1865 года со станции Туманы. Второе письмо хранится в коллекции «Автографы» Дальневосточной государственной научной библиотеки:

*«Высокопреосвященнейший Владыко,
Милостивейший Архипастырь и Отец!*

Честь имею себе и сущим со мною благопокорнейше просить у Вас Архипастырского благословения, почтительнейше поздравить Вас с наступившим 1865 новым годом, вседушевно пожелать Вам на многия лета благоденственного и мирнаго жития, здравия и спасения и во всем благопоспешения; уведомить Вас, что мы, по Вашим святым молитвам и благословию Божию, с 29 Ноября 1864 года отправясь из г. Якутска и 2го Января 1865 года прибыв в Станцию Туманы¹⁰ находящуюся от Якутска в 2322 в. а от Охотска 1225 в., и расположившись здесь пробыть до

⁸ В конце 1869 г. был подписан царский указ об образовании Якутской епархии. Ещё в 1865 г. в своём представлении в Святейший Синод архиепископ Иннокентий ставил вопрос об учреждении самостоятельной Якутской епархии, но только 29 марта 1870 г. в Якутске состоялось торжественное её открытие.

⁹ Посёлок Аян был основан в 1843 г. Русско-Американской компанией, был начальным пунктом тракта, связывавшего Якутск с Охотским побережьем.

¹⁰ Туманы — станция на Охотско-Гижигинском тракте (сегодняшняя Магаданская область), ныне не существует.

утра 4го числа Января, (дабы) дабы дать раздых собакам, провезшим сюда нас из Ямска¹¹ 300 верст, и долженствующим отсюда еще далее везть нас до Гижиги¹² – 550 верст, совершали свое путешествие в здравии и благополучии и при благоприятствующей погоде. Из экипажей же наших отправившихся из Якутска неразрушившимся пока остается только один короб моей (короб моей) повозки, в которую я сел в Якутске и поехал сюда, а прочее все порешилось и накладушки, и нарты¹³, и все до одного полоза и копылья¹⁴. Теперь мы едем на позочьках 4^х, трех переделанных в Охотске и одной купленной в Тауйске¹⁵ у Священника О. Илариона Черных¹⁶ за 5 руб. сер. В самый новый год 1^е ч. Января в 10^м часу дня мы прибыли, по проезде из Ямска 140 верст, в юрту, называемую Большая Тополовка. Наш передовой казачий пятидесятник Николай Николаев Чекорев входит в юрту означенную, а навстречу ему из оной юрты выскочила и успела убежать в лес лисица Сиводушка¹⁷, неуспевшая со страху скушать кем-то из проезжих оставленный кусок (рыбы) китовины. В этой-то юрте мы торжествовали новый год, служили часы и молебен, положенный на сей день,

+ Кладь наша везется на пяти нартах перекладных.

вспоминали много раз о Якутске, о совершении в нем Церковнаго Богослужения и участвующих в нем Служением, чтением, пением и предстоянием и молениями. И пробыв здесь всего времени поболее как около двух часов, затем отправились в дальнейшее путешествие. От Юрты Большой Тополовки дорога к Туманской станции нам предстояла очень

11 Ямск — село в Ольском районе Магаданской области. В 1739 г. был заложен Ямский острог, который стал опорным пунктом государственной власти на Охотском побережье. Жителями посёлка были казаки и оседлые коряки. Крепость была обнесена частоколом, внутри находились 25 деревянных домов, здание канцелярии и православная часовня, построенная в 1775 г. К 1850 г. в посёлке проживало около 200 человек.

12 Гижига — село в Северо-Эвенском районе Магаданской области, было основано в 1753 г. как Гижигинская крепость. В 1775 г. оно было приписано к Якутской области, в 1783 г. получило статус уездного города Иркутского наместничества. В 1926 г. произошла территориальная реформа, после которой Гижига лишилась статуса города и была внесена в состав Пенжинского района Камчатской области.

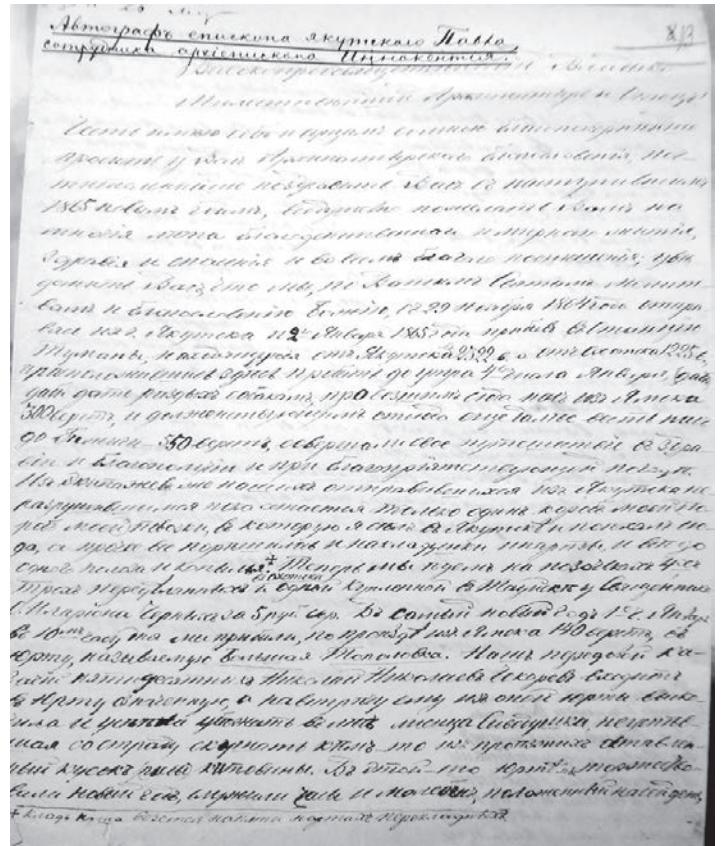
13 Ездовые нарты — узкие длинные сани, предназначенные для езды на упряжках из собак, северных оленей, обычно на полозьях длиной не более 2,5 м, высотой — около 1 м, служили для перевозки тяжестей.

14 Копылья — деревянные короткие бруски, набиваемые в полозья нарт для их скрепления.

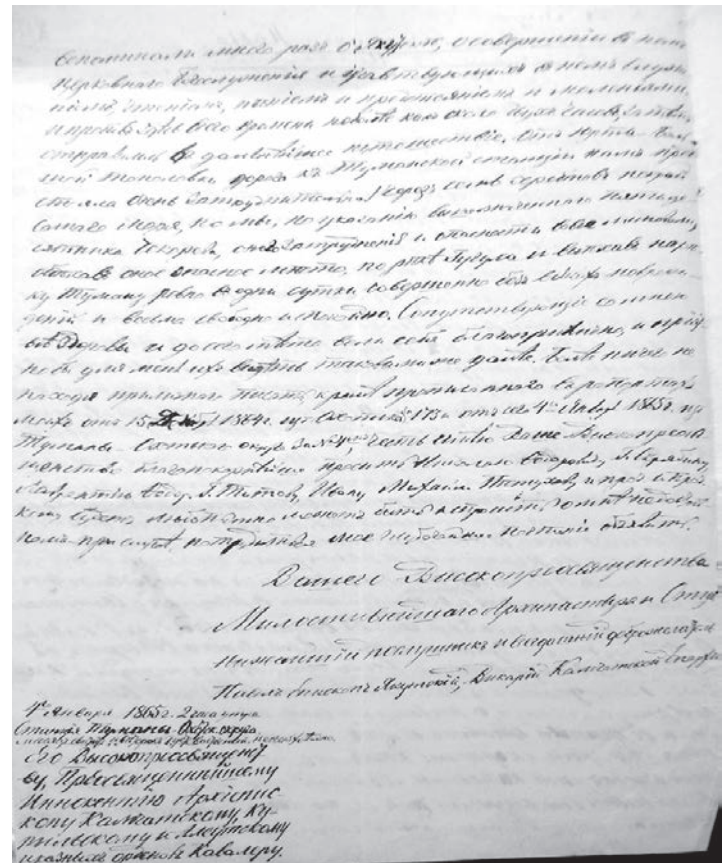
15 Тауйск — село в Ольском районе на юго-западе Магаданской области, было основано в 1653 г. русскими землепроходцами.

16 Черных Иларион Леонтьевич (?–1879) — священник, прослужил в селении Тауйск 29 лет, где отстроил новую церковь после пожара. В 1858 г. за многолетнее верное служение Церкви и Отечеству был награжден бронзовым наперсным крестом.

17 Сиводушка — помесь чёрно-бурой и рыжей лисицы.

Письмо епископа Якутского Павла архиепископу Иннокентию, стр. 1. (Фото автора.)

Письмо епископа Якутского Павла архиепископу Иннокентию, стр. 2, окончание. (Фото автора.)

затруднительная через семь хребтов покрай самого моря, но мы, по указанию вышеозначенного пятидесятника Чекарева, оного затруднения и опасности вовсе миновали, объехав оное опасное место, по реке Гугула¹⁸ и выехав на реку Туману ровно в одни сутки, совершенно без всяких повреждений и весьма свободно и спокойно. Сопутствующие со мною все здоровы и до сего места вели себя благоприлично, и приятно бы для меня их видеть таковыми же далее. Более ничего не находя приличного писать, кроме прописанного в рапортах моих от 15 Декабря 1864 г. из Охотска за 173 и от сего 4го Января 1865 г. из Туманы Охотскаго округа за № 4^м, честь имею Ваше Высокопреосвященство благопокорнейше просить Николаю Федоровичу Г. Скрябину¹⁹, Лаврентию Федор. Г. Титову²⁰, Ивану Михайл. Петухову²¹ и проч. и проч. кому будет любопытно может быть испросить о мне недостойном — при случае потрудиться мое глубочайшее почтение объявить.

Вашего Высокопреосвященства
Милостивейшаго Архипастыря и Отца
нижайший послушник и всегдашний доброжелатель
Павел Епископ Якутский, Викарий Камчатской Епархии.
4е Января 1865 г. 2 часа утра
Станция Туманы — Охотск. округа.
месяц светит и ветерок дует восточный. Не очень
холодно.

Его Высокопреосвященству,
Преосвященнейшему
Иннокентию Архиепископу
Камчатскому, Курильскому и Алеутскому
и разных орденов Кавалеру».

Таким образом, 29 ноября 1864 года епископ Павел выехал из Якутска в сторону Охотска. Путешественники так описывали этот путь:

«Дорога из Якутска в Охотск пролегает по безлюдному, болотистому и гористому пространству, которого расстояние между этими двумя местностями хотя и определено в дорожнике 1040 верстами, но на сущности оно несравненно значительнее. Путь этот совершается двояко. Летом на лошадях верхом; зимою на лошадях же, но в повозке до Алданской станции; далее на оленях, частью верхом, частью

18 Речь идёт о реке Гугулан.

19 Скрябин Николай Фёдорович — титулярный советник, служащий в канцелярии Главного управления Восточной Сибири, учитель Оёкского приходского училища, Иркутского уездного училища. В 1863-м — статский советник, председатель Якутского областного правления.

20 Титов Лаврентий Фёдорович — коллежский советник Якутского областного правления.

21 Петухов Иван Михайлович — статский советник, якутский областной медицинский инспектор.

Зимняя дорога по берегу Охотского моря. (Иллюстрация из атласа к «Путешествию по Восточной Сибири» И. Бульчова.)

на санях; и наконец верст за 250 от Охотска запрягают собак в нарты» [1, с. 70], «...нарты делаются в виде маленьких крытых повозок довольно удобных и спокойных, да и перевозка самих кладей менее затруднительна» [1, с. 152].

Зимнее время года для обозрения охотских и камчатских церквей было выбрано не случайно. Летом в Охотском округе сообщение практически везде прекращалось, так как тундровая и болотистая почва не позволяла путнику прокладывать дорогу.

Преодолев 1 025 вёрст на лошадях, оленях и собаках, 10 декабря епископ Павел достиг Охотска и пробыл там не менее пяти дней. Затем он повернул на северо-запад около Пенжинской Губы Охотского моря к Гижиге. От Охотска через Ямск и Тауйск до Гижиги по малообитаемым местам ему предстояло проехать на собаках 1 775 вёрст. Передвижение по Охотско-Гижигинскому тракту было довольно сложным даже зимой:

«При глубоком снеге прокладывает дорогу человек, идущий впереди на лыжах, по следу которого бегут собаки. Не говоря о медленности такого следования, невозможно вообразить себе всех бедствий путешественника, едущего

Гижига и её жители. (Фото из фондов ДВГНБ.)

Зимняя станция по Охотскому тракту. (Иллюстрация из атласа к «Путешествию по Восточной Сибири» И. Булычова.)

на одних собаках несколько сот верст по непроложенной снежной степи, в мороз, часто превосходящий 40°» [1, с. 77].

Для отдыха, ночлега и спасения от вьюг, которые могли продолжаться несколько дней подряд, на каждых сорока или пятидесяти вёрстах были построены так называемые нарочные юрты. Они представляли собой непрочно сделанный сруб из тонких брёвен, неплотно затыканный сухой травой или мхом, вместо пола было несколько неровных плах, в одном углу находился чувал (что-то вроде камина) [1, с. 77, 153].

1 января по дороге из Ямска к станции Туманы епископ Павел со своими спутниками добрался до такой юрты, где они «торжествовали Новый год, служили часы и молебен, положенный на сей день».

6 января, в праздник Богоявления Господня, не доезжая 175 вёрст до Гижиги, на реке Вириге он был застигнут вьюгой. Но это не помешало ему совершить молитвословие под походной палаткой. Достать воду для освящения — развести огонь и растопить лёд или снег — было невозможно из-за пурги, и Животворящий Крест погружался в рыхлый снег [19, с. 116].

От Гижиги до камчатского селения Каменское, «грозного безумным либерализмом своих диких обитателей», преосвященный также на собаках проехал 350 вёрст. Затем через Фарапольский дол²² где-то на оленях и где-то на собаках он проехал по снежной пустыне 200 вёрст, встречался с коряками и чукчами, затем посетил малолюдные селения олюторцев. Начиная с Олюторска²³ до Петропавловского

²² Фарапольский дол (современное название — Парапольский дол) — низменность на севере Камчатки, где происходит соединение полуострова с материком.

²³ Селение Олюторское было расположено в северной части Камчатки, рядом с устьем р. Олюторы, к 1888 г. оно состояло из 9 юрт, с населением более 100 человек.

порта, находящегося на южной оконечности полуострова, епископ Павел пересекал свой путь в разных направлениях, чтобы ни одна из девяти камчатских церквей не осталась без архипастырского посещения [19, с. 117].

10 февраля 1865 года преосвященный достиг селения Карага, где был встречен камчатским благочинным, протоиереем Петропавловского собора Георгием Ивановичем Логиновым²⁴.

Продвигаясь далее внутрь полуострова, он в Нижнекамчатске²⁵ освятил новый храм²⁶, а в Петропавловский порт прибыл 11 апреля [11, с. 47–48].

В мае 1865 года архиепископ Иннокентий отчитывался обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода:

«Преосвященный Павел в настоящее время находится в Петропавловском порте (в Камчатке), в ожидании казенного судна, на котором он, по распоряжению Г. Военного Губернатора, должен быть отвезен прямо в Аян. И потому, если все совершится благополучно, преосвященный Павел в Якутск может прибыть даже около 10 июля» [14, с. 487].

Камчатка в этот период переживала тяжёлые времена. В 1855 году военно-морская база из Петропавловского порта была переведена в Николаевск-на-Амуре²⁷. Город потерял главные морские функции на востоке России и на многие десятилетия превратился в малозначимое небольшое селение. В «Иркутских епархиальных ведомостях» была напечатана статья неизвестного автора под названием «Вести из Камчатки. От 10 сентября и 14 декабря 1866 года», в которой описано бедственное положение порта и его жителей:

²⁴ Логинов Георгий Иванович — настоятель Петропавловского собора, «туземец, окончивший курс учения в иркутской семинарии». При осаде в 1854 г. Петропавловского порта все дни проводил на батареях рядом с командиром и за проявленный героизм был награждён золотым наперсным крестом на Георгиевской ленте.

²⁵ Нижнекамчатск находился на полуострове Камчатка, в нижнем течении р. Камчатки. Основан как Нижнекамчатский острог в 1713 г. В середине XIX в. пришёл в упадок. В 1968 г. прекратил своё существование.

²⁶ В интернет-ресурсах ошибочно указывается, что Успенская церковь в Нижнекамчатске (первая церковь на полуострове), построенная в 1737 г. и освящённая в 1741 г., сохранилась до наших дней (храм находился на грани разрушения, а в 2012 г. он был отреставрирован). Также существует версия, что в 1993 г. церковь восстановили энтузиасты, но при восстановлении воспользовались некоторыми брёвнами, сохранившимися ещё от той старой церкви. Вероятнее всего, это были остатки церкви, освящённой епископом Павлом в 1865 г.

²⁷ В августе 1854 г. англо-французская эскадра пыталась захватить Петропавловский порт, но небольшой военный гарнизон под руководством губернатора Камчатской области генерала В. С. Завойко одержал над ней победу. Несмотря на успешную оборону города, стали очевидными трудности со снабжением и удержанием столь удалённых территорий, поэтому правительство приняло решение об эвакуации порта и гарнизона с Камчатки.

«Камчатка пустеет; Петропавловский порт закрывается; выходит последнее судно. Медик на всем полуострове один, и тот готовится к отъезду. Раздолье недугам среди расслабленного завозным заражением малолюдного камчадальского племени! Дороговизна, всегда отличавшая эту сторонку от всех других местностей России, с уничтожением Порты, и с затруднительностью для купечества доставлять сюда продовольствие и товары должна возвыситься до неимоверной цифры... В особенности тяжело теперь бедному Петропавловскому духовенству. От порта давалась по крайней мере прислуга, а ныне и она отобрана. За малолюдством, и за неимением средств нанимать работников, священникам самим надобно и сено косить, и огород копать, и дрова рубить, и для работных животных, собак, без которых по глубине снегов зимою ступить нельзя, заготавливать юколу (ловить и сушить рыбу), а ближайшим образом в кровавом поте очищать зимою свою храмину, когда (а это случается очень часто) забьет ее выше кровли снегом, под давлением которого трещат утлые травяные на[к]рышки и хилые потолки Петропавловских хижин. О трудностях же в прожитии духовенства в глуби полуострова, не только без всех привычных припасов, да и без хлеба, судить представляем...» [4, с. 299–300].

В ожидании судна архипастырь провел всё лето на Камчатке, так как судно из Де-Кастри, на которое рассчитывал архиепископ Иннокентий, отправилось в Петропавловский порт не в мае, а только в августе. Была ещё надежда на корабль камчатского предпринимателя А. Ф. Филиппеуса²⁸, но и он по каким-то причинам не смог забрать епископа Павла [15, с. 15].

Только 13 сентября 1865 года он смог выехать из Петропавловского порта на возвращающемся судне [11, с. 47–48]. Через месяц епископ достиг Николаевска-на-Амуре. Это плавание составило 2 517 вёрст.

В октябрьском номере газеты «Восточное Поморье» за 1865 год вышла заметка: «Во вторник 12 октября прибыл в Николаевск на транспорте «Японец»²⁹ из Петропавловска

(из Камчатки) Преосвященный Викарный Епископ Якутский Павел. Его Преосвященство будет здесь дожидаться первого зимнего пути для отправления в Благовещенск, а оттуда в свою епархию...» [11, с. 48].

Сколько епископ пробыл в Николаевске, установить не удалось, но известно, что оттуда преосвященный отправился вверх по Амуру до Покровской станицы, проехав 2 527 вёрст. До Якутска ему предстояло преодолеть ещё 4 271 версту.

Столь долгое отсутствие епископа Павла породило разные домыслы в епархии. Ходили слухи, что «для его отыскания» был отправлен пароход «Сахалин» [15, с. 18].

24 декабря 1865 года преосвященный прибыл в Благовещенск. 7 января 1866 года в письме к обер-прокурору Святейшего Правительствующего Синода архиепископ Иннокентий доложил:

«При сем долгом считаю довести до сведения Вашего Сиятельства, что Преосвященный Павел Якутский, коему я поручил обозреть Камчатские церкви, по невозможности возвратиться из Петропавловска прямо в Якутск через Аян, как бы надлежало, по необходимости (по причине позднего времени)³⁰ должен возвратиться в свое место не иначе, как чрез Иркутск. В настоящее время он находится в г. Благовещенске, откуда он намерен отправиться после завтра, а в Якутск может прибыть не ранее последних [дней] февраля» [15, с. 31].

В письме к красноярскому протоиерею В. Д. Касьянову архиепископ более эмоционально описывает эту ситуацию:

«Вы, конечно, уже знаете, что преосвященный Павел, возвращаясь из Камчатки в Якутск, мимоездом заезжал к нам на минутку, для свидания. Впрочем, как и не вернуться? Стоило только сделать лишних 4000–5000 верст. Ну, что это значит?... Да, нечего сказать! пришлось же ему совершить путь в 15.000 верст. И все это от прихоти какого-нибудь капитана судна. Что делать! спасибо и за то, что делают капитаны для нас! может быть еще и хуже гораздо... Преосвященный Павел у нас гостил с 24 декабря по 9 января. О дальнейшем же его путешествии я еще не получил сведений» [15, с. 41].

Выехав из Благовещенска 9 января 1866 года, епископ Якутский Павел прибыл в Иркутск 26 января, 30 числа совершил напутственную литургию в Вознесенской обители и 1 февраля выехал из Иркутска в Якутск [12, с. 84].

28 Филиппеус Александр Фёдорович (1828–1889) — уроженец Варшавы немецкого происхождения, надворный советник, петропавловский купец 1-й гильдии. В 1867–1869 гг. образовал первую отечественную транспортную компанию на русском Дальнем Востоке «Филиппеус и К^о». Получив кредит у американской компании в Японии, начал свою деятельность по доставке иностранных товаров морем через Аян в Якутск. Одновременно компания вела меновую торговлю продовольствием и припасами с местными промысловиками пушнины. В 1870 г. компания купила собственный пароход «Камчатка», совершавший в летне-осенний период довольно регулярные рейсы между портами Японии, Владивостоком, Аяном с заходом в Петропавловск и во все населённые пункты Охотского побережья.

29 Транспорт «Японец» (наибольшее судно Сибирской флотилии) занимался доставкой снабжения в строящиеся посты и

заходил в порты Японского и Охотского морей, плавал по Амуру. Известно, что 13 июня 1865 г. «Японец» прибыл в Николаевск из Шанхая, где он с осени 1864 г. стоял стационаром при российском консульстве. На переходе в заливе Де-Кастри он взял на буксир транспорт «Гиляк», который доставил из Кронштадта генеральный груз, заявки из Аяна, Владивостока и Посьета [25, с. 75–76].

30 В Николаевске навигация была недолгой: речное сообщение длилось 5 месяцев, морское — 4.

7 февраля он добрался до г. Киренска, посетил Киренский монастырь, а 9 февраля отправился далее по р. Лене к Якутску [13, с. 158], куда вернулся в середине февраля 1866 года. Таким образом, обозрение епископом Павлом церковью Камчатской епархии продолжалось 15 месяцев.

Об этом путешествии в февральском номере «Прибавлений к «Иркутским епархиальным ведомостям»» был напечатан небольшой рассказ под названием «Маршрут Якутского епископа». Автор статьи, удивлённый столь долгим путешествием епископа, пишет:

«Как же случилось, что этот священный путник, 29 ноября 1864 года отправившийся из Якутска в Камчатку прямым путем, на обратном пути в Якутск не мог миновать Иркутска, тогда как Иркутск от Камчатки в 7 т. верстах, а Якутск ближе к ней двумя тысячами?...

Откройся ему возможность из Петропавловска сплыть в Аянский Порт или в Охотск, тогда отсюда оставалось бы ему совершить еще по хребтам и по рекам тысячу верст, и был бы он дома в Якутске. Но этой возможности не открылось, и преосвященному представился единственный для него морской путь в Николаевск на Амуре...» [19, с. 116–117].

Обзоры своей епархии преосвященный совершал регулярно и подобные поездки не прошли бесследно для его здоровья. По воспоминаниям одного священника, «он страдал двумя болезнями, очень тяжелыми: каменную болью и ревматизмом в ногах; последнюю болезнь он приобрел в Якутске, во время ежегодных обозрений епархии; ноги у него были постоянно в язвах» [7, с. 20].

После возвращения служить епископу Павлу в Якутске пришлось недолго. В ноябре 1866 года он был переведён на Новоархангельскую кафедру³¹ (Аляска) в статусе епископа Новоархангельского, викария Камчатской епархии. Преосвященный Павел пользовался большим уважением и любовью якутской паствы. Его отъезд в Ситку стал целым событием для Якутска — провожать его вышел весь город «со слезами на глазах, а многие и с плачем» [7, с. 22].

В конце 1869 года в результате многолетних трудов святителя Иннокентия (Вениаминова) был подписан царский указ об образовании Якутской епархии. Но уже в 1865 году святитель подыскивал для неё нового епископа. В своих письмах он рассуждал:

«Конечно, было бы ближе всего быть епархиальным — нынешнему викарию Якутскому, преосвященному Павлу; но я должен сказать, и скажу откровенно, что он при всех достоинствах монаха и епископа (кроме одного: он плохой хозяин), он совсем не администратор, и притом характера

очень скромного, и потому ему будет весьма нелегко управлять епархией, какую бы то ни было. И я полагал бы его переместить в Новоархангельск, на что он изъявил согласие с самою искреннею преданностью, и где он, как викарий, был бы на своем месте. Делопроизводства там, можно сказать, нет, а только одна забота о пастве и миссиях...» [14, с. 480].

Служение в Новоархангельске было нелёгким. В письме от 15 января 1871 года владыка Иннокентий, будучи уже митрополитом Московским, писал:

«Преосвященный Павел Новоархангельский выехал из Ситхи 19 октября, 3 декабря был в С.-Петербург и 9 уехал в свой Красноярск. Только он один и мог жить в Ситхе в последнее время. Купить было нечего и не у кого, питался почти одним хлебом с рыбою, какая случилась. Но он и не думал роптать» [15, с. 270].

После Ситки митрополит Иннокентий рассматривал два варианта дальнейшего служения преосвященного Павла: оставить его в Сибири или отправить в Семиреченскую область в г. Верный³², если там откроется архиерейская кафедра. По мнению владыки Иннокентия, епископ Павел мог претендовать только на должности в отдалённых окраинах «как человек твердо благочестивый, строго исполнительный во всех отношениях, неутомимо деятельный, невзыскательный, всегда и всем довольный, кроткий, уживчивый, и главное — любящий и умеющий беседовать с простыми людьми». Но так как он был обычным сибирским семинаристом, слишком простым и простоватым, то для «европейскороссийских городов» он был «не совсем пригодный» [15, с. 207–208].

Епископа Павла помнили не только как человека, поражавшего всех необыкновенной простотой общения, кротостью, терпеливостью, но и привлекавшего подчинённых своим беспристрастием, отсутствием любимцев. В своё время епископ отказался даже принять на службу родного сына, который окончил семинарский курс и хотел поступить священником в Якутскую епархию, а зятя, приехавшего вслед за ним из Красноярска, несмотря на запрет, отказывался посвящать в диакона (это сделал позже преосвященный Иннокентий) [7, с. 17].

Уважали его современники за точность и аккуратность в любых делах. Ежегодно он проводил ревизии в городских и сельских церквях, тщательно проверял приходорасходные, метрические книги. Ни одной ошибки, даже если не в том падеже было записано имя, епископ Павел не пропускал [7, с. 19].

В 1870 году он становится епископом Енисейским, а с 1873-го и до самой кончины в 1877 году — епископом Камчатским, Курильским и Благовещенским.

³¹ С 1808 г. Новоархангельск являлся столицей Русской Америки. В 1867 г. город вместе с остальной Аляской был куплен США и переименован в Ситку.

³² С 1921 г. Верный был переименован в г. Алма-Ата.

Последние годы служения епископа Павла (Попова) на Дальнем Востоке были плодотворными: при посещении Японии им были рукоположены в священнический сан два японца, чем было положено начало современной Японской Православной Церкви; уделялось большое внимание развитию церковных институтов на вновь присоединённых российских землях и миссионерской деятельности среди корейцев и маньчжуров [32].

Протоиерей Александр Сизой

В коллекции «Автографы» хранятся два письма первого амурского священника Александра Сизого. Родился он в 1826 году в селе Черемховском Иркутской губернии в семье бедного священника. По достижении школьного возраста поступил в Иркутское духовное училище, затем с 1842-го по 1848 год обучался в Иркутской духовной семинарии. Благодаря примерному трудолюбию, образцовому поведению и отличным успехам в науках его, как лучшего из воспитанников, назначили учителем и экономом Якутского духовного училища.

Протоиерей Александр Сизой.
(Фото из Интернета.)

На педагогическом поприще Александр Поликарпович Сизой оставался недолго. В 1850 году он был назначен миссионером якутской походной церкви. Епархиальный преосвященный находился тогда в г. Иркутске, поэтому для рукоположения отцу Александру пришлось ехать туда за 3 000 вёрст. 30 сентября 1850 года он был рукоположен архиепископом Иркутским и Нерчинским Нилом во дьякона, а 1 октября — во священника и сразу же отправился обратно в Якутск.

По возвращении в декабре он предпринял свою первую миссионерскую поездку в северо-восточную часть Якутской области, куда он отправился с молодой супругой и проводниками. До Алдана они ехали верхом на лошадях, затем до Верхоянска совершали свой длинный путь на оленях, а к Верхнему, Среднему и Нижнему Колымску — на собаках. Но до Колымска им не удалось доехать, так как из-за чумы все собаки погибли, и они вынуждены были вернуться в Верхоянск. Только летом они по реке смогли вернуться в Якутск.

Последующие поездки совершались при не менее экстремальных условиях: в морозы, превышавшие 40 градусов,

по глубоким снегам, горам. В то время там не было ни дорог, ни селений, ни постоянных дворов, где можно было приютиться от северных ветров, вьюг и морозов. Застигнутые пургой, они опрокидывали свои нарты около какого-нибудь дерева или куста против ветра, чтобы их занесло снегом, потом прорывали снег до земли, в виде логовища, раскладывали огонь у входа и таким образом, в снежной яме, при сильнейшем морозе, они проводили 2–3 дня, ожидая окончания пурги [20, с. 200–201].

Современники Александра Сизого вспоминали о нём как о стойком и мужественном человеке: «Было время, когда ему приходилось совершать путешествие по отвесным обрывам, по скользким тропам, где достаточно одного неверного шага, одного неловкого движения, чтобы сорвавшись бесследно погибнуть в бездне. Было время, когда он тонул в весенние разливы... Было время, когда он падал с лошадей, страдал от вывихов и переломов... но никогда не было времени, когда бы он падал духом, или изнемогал, или подумал отказаться, под гнетом лишений, от своего служения...» [22, с. 470].

Служа в Якутске, отец Александр не ограничивался только устройством и расширением миссии, но изучал нравы, образ жизни северных народов. Был знатоком якутского языка, состоял членом комиссии по переводу богослужебных книг [20, с. 202].

В 1856 году была учреждена Усть-Зейская миссия³³ на Амуре. В 1857 году генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьёв через епархиального преосвященного вызвал туда священнослужителя для исправления христианских треб среди русского населения и отправления богослужений. По личному желанию и по предложению епархиального начальства о. Александр выразил согласие на этот вызов и в марте 1857 года отправился в Усть-Зейский пост (с 1858 г. — город Благовещенск). Архиепископ Иннокентий вручил ему походную церковь³⁴ во имя святого Николая и святой антиминс³⁵. За 13 дней, двигаясь день и ночь из-за наступавшей распутицы, он добрался до Иркутска, где должен был получить всё необходимое для отправления богослужения, но по неизвестным причинам ему не дали ничего, кроме лоскутьев материи для облачений и растрёпанных богослужебных

³³ Усть-Зейская миссия Русской Православной Церкви — одна из 11 миссий Камчатской епархии, существовала до 1858 г.

³⁴ Походная церковь — сооружение, предназначенное для совершения богослужений и религиозных обрядов, имеющее возможность к передвижению на определённое расстояние, к примеру, между населёнными пунктами.

³⁵ В православии четырёхугольный из шёлковой или льняной материи плат со вшитой в него частицей мощей какого-либо православного мученика, лежащий в алтаре на престоле, является необходимой принадлежностью для совершения полной литургии. Одновременно он является также и документом, разрешающим совершение литургии.

книг. Далее священник узнал, что Муравьёв приказал ему как можно скорее выехать на Амур. Пришлось переезжать Байкал, когда трещины во льду достигали уже сажени (2,13 метра) и более. Впоследствии об этом переезде через озеро он рассказывал со слезами на глазах и глубокими вздохами. Свою речь он всегда заканчивал словами: «Провидение Господне спасло нас!» [21, с. 246].

29 июня А. Сизой добрался до Усть-Зейского поста и сразу отправился к Н. Н. Муравьёву. Так как не было построено ещё ни одного дома, то генерал-губернатор приказал батальонному командиру подвести к берегу катер, на котором проплыл по Амуру граф Путятин³⁶. В этом катере на следующий день и поселился А. Сизой со своей супругой и жил в нём до октября, когда уже были построены первые три дома.

Сам он вспоминал о своём прибытии в Усть-Зейский пост, рассказывая о себе в третьем лице:

«В том же году прибыл и граф Муравьев... с ним прибыло на жительство сюда более 600 человек военных высших и низших чинов, которые поставили себе шатры на берегу реки. С этими первыми прихожанами поселился и первый священник, поместившийся также на берегу реки в лодке, покрытой драньем.

Вся местность, которую ныне занимает город³⁷, была усеяна тогда лесом, довольно густым. На другой день, по прибытии, обозрев местность, граф приказал батальону № 14, пришедшему с ним, сделать просеку от берега реки до того места, где впоследствии построили деревянный Николаевский храм, и озаботиться устройением места под помещение походной церкви.

С 1857 г. походная Николаевская церковь возымела приходской характер, так как священник стал заведовать всем населением с верховьев р. Амура до Хабаровского поста» [28, с. 13–19].

Как единственный священник на Амуре, о. Александр должен был посещать свой обширный приход, несмотря на трудности сообщения между его частями: «...население раскинуто было первоначально на пространстве 1000 верст, от Усть-Стрелочного караула до Малого Хингана, а затем на протяжении более 1600 верст от верховий Амура до Хабаровска. Приход, по занимаемому им пространству, как можно видеть, равнялся целой обширной епархии. При этом было полное отсутствие путей сообщения» [17, с. 486].

³⁶ В 1857 г. состоялся четвёртый сплав по Амуру, начавшийся 26–27 мая. Его возглавлял лично генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьёв. В составе сплава был и адмирал Е. В. Путятин, отправлявшийся в Китай в качестве уполномоченного посланника России на переговоры по вопросу о территориальной принадлежности Амура.

³⁷ Имеется в виду Благовещенск.

Александр Сизой считается и первым хабаровским священником³⁸: «22 июля 1858 г., по велению и благословию Высокопреосвященнейшего Архиепископа Камчатского Иннокентия, я был послан с походной Николаевской церковью из Усть-Зейского поста с В.-С. батальоном № 13 до местечка, рекомого ныне Хабаровкой. Остановились не далеко от утеса на берегу. В это время прибыл сюда, на своем катере и Генерал-Губернатор Восточной Сибири Николай Николаевич Муравьев, который, не медля, приказал расчистить небольшую площадку на среднем из холмов, на которых впоследствии расположилась Хабаровка. На этой площадке и совершено было благодарственное молебствие Господу Богу Троиединому и освящено место для поселения. Исправив все требы в батальоне, я вернулся, в помощь 12 человек солдат-гребцов, данных мне по приказанию Генерал-Губернатора, в Зейский пост — туда, где в настоящее время красуется г. Благовещенск. Это обратное путешествие, полное всевозможных неудобств и опасностей длилось 46 суток» [23, с. 416].

Через два года своего служения на Амуре о. Александр обратился к архиепископу Иннокентию с просьбой о назначении ему двух священников-помощников, из которых один разъезжал бы вверх по Амуру, а другой — вниз. Его просьба была исполнена, и из Якутска прибыли два священника. Сам же о. Александр 20 января 1859 года был утверждён настоятелем при Градо-Благовещенской Николаевской церкви и назначен благочинным церковью Амурского края. Вскоре он был избран законоучителем в артиллерийскую школу фейерверкеров и в казачье бригадное училище, затем попечителем и казначеем Благовещенского отделения попечительства о бедных духовного звания, смотрителем Благовещенского духовного училища, членом комитета по постройке казённых зданий, членом Камчатской духовной консистории и проч.

30 мая 1891 года в Хабаровске был установлен памятник графу Н. Н. Муравьёву-Амурскому. Постамент заложил лично наследник престола Николай Александрович. На открытии памятника присутствовал и священник Александр Сизой, как депутат от благовещенского духовенства. На открытии он произнёс яркую речь, обращённую к цесаревичу и жителям Хабаровска. Позже будущий император собственноручно вручил о. Александру золотой наперсный крест, украшенный драгоценными камнями. На обратном пути в Благовещенск цесаревич плыл с А. Сизым и «беседовал с ним на пароходе, как с самым старым амурцем и, вероятно, о. А. П. [Александр Поликарпович], как живой амурский архив, не мало сообщил интересных сведений о всех деятелях и событиях

³⁸ В тот же год с прибытием батальона потребовался отдельный пастырь, им стал священник Константин Коллегов [23, с. 416].

Амурского края за 40-летний период своего пребывания в этом краю» [22, с. 465].

Прихожане любили о. Александра за прямой характер и привычку говорить правду в лицо, не разбирая ранга, за понимание нужд переселенцев, которых он жалел и утешал [24].

Один из первых амурских поэтов, Л. Волков, посвятил протоиерею Александру Сизому стихотворение³⁹:

«Безискусственны речи простые твои,
Но видны в них: наглядность примера,
Неподдельное чувство горячей любви
И в Творца беспредельная вера.
Молодой, полный сил, ты приехал сюда
Проповедывать вечное слово,
И положено много тобою труда
В этом крае во имя Христово.

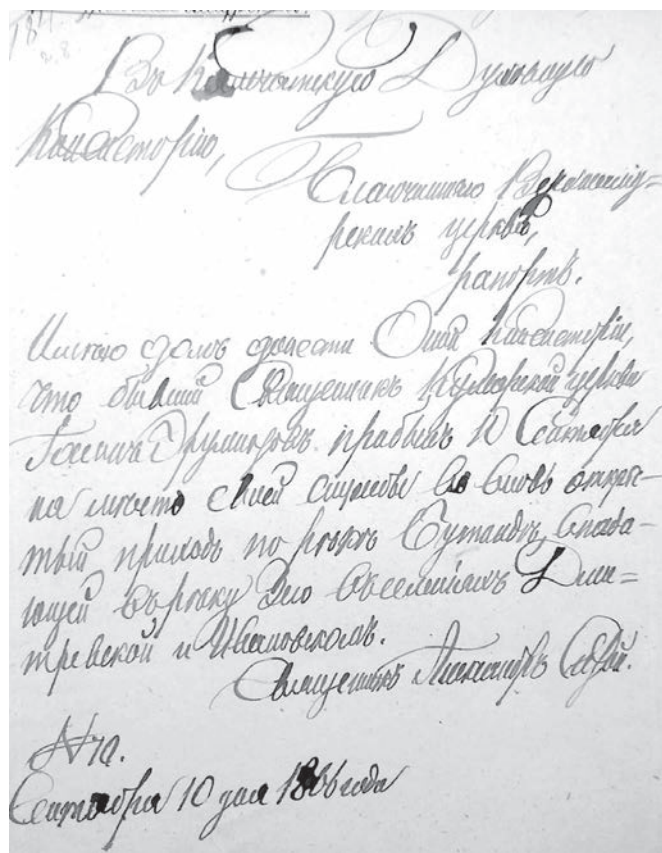
Из амурских героев, что вел Муравьев,
Проводил ты уж многих в могилы,
И телесный недуг, и десятки годов
Расшатали железные силы.
На покое теперь доживая свой век,
Вспоминаешь ты прежние драмы,
Как боролся с природой дикарь человек,
Воздвигались первые храмы.
И глядишь, умиляясь открытой душой,
Орошаясь неволью слезами,
Как над городом блещут вечерней зарей
Купола золотыми крестами».

Письма Александра Сизого, хранящиеся в коллекции автографов ДВГНБ, представляют собой рапорты в Камчатскую духовную консисторию, которая управляла делами епархии. Консистория была открыта в Благовещенске 25 октября 1859 года. Состояла она из присутствия и канцелярии. Присутствие составляли на момент её открытия протоиереи Гавриил Вениаминов и священники Александр Сизой и Павел Миротворцев. В штат канцелярии входил коллежский секретарь Иннокентий Петелин [14, с. 419].

Один из рапортов был написан иереем А. Сизым в первое десятилетие его служения на Амуре — в 1866 году:

*«В Камчатскую Духовную Консисторию,
Благочиннаго Верхнеамурских церквей,
рапорт.*

Имею долг донести Оной Консистории, что бывший Священник Кумарской церкви Иасон Эрумнозов прибыл 10 Сентября на место своей службы во вновь открытый

Рапорт А. Сизого в Камчатскую духовную консисторию. 1866 г. (Фото автора.)

приход по реке Бутанде⁴⁰, впадающей в реку Зею в селениях Дмитревской и Ивановском.

Священник Александр Сизой.
Сентября 10 дня 1866 года».

В рапорте идёт речь о священнике Иасоне Васильевиче Эрумнозове. Родился он в 1834 году во Владимирской губернии в семье священника. В 1856 году Иасон окончил Владимирскую духовную семинарию [29, с. 327]. Его причислили к первому разряду с возведением в степень студента семинарии и уволили в епархиальное ведомство. В 1857 году из Владимирской епархии его уволили в Московскую и по собственному прошению определили в число братства Московского Богоявленского монастыря, где он исправлял клиросное чтение и пение [33].

23 января 1860 года он был рукоположен во диакона, а 24 января — во священника к храму в станице Кумарской⁴¹ на Амуре.

Ещё в 1858 году архиепископ Камчатский Иннокентий рассматривал вопрос о назначении священника в станицу Кумарскую. В своём письме к графу Н. Н. Муравьеву-Амурскому от 25 ноября 1858 года он писал:

³⁹ Стихотворение написано ещё при жизни Александра Сизого в 1895 г.

⁴⁰ Имеется в виду р. Будунда, современное название — Ивановка.
⁴¹ В 1977 г. решением Амурского облисполкома село Кумара исключено из учёта как не существующее.

«Желающих ехать на Амур из духовенства очень много во всех концах России, нет почти ни одной почты, которая бы не привозила мне 2–3 прошения таковых искателей переселения. И потому позвольте попросить Ваше Сиятельство уведомить меня поскорее: куда именно будут нужны священники в будущем лете. Впрочем Н. В. Буссе давно уже просил меня прислать священника в Кумару даже зимою. Но я распорядился так, что Кумарцев будут посещать соседние священники; а в исходе генваря или февраля туда приедет наш Якутский миссионер протоиерей Запольский⁴², во второй раз отправившийся по Алдану чрез Зюкзюр на р. Зею для посещения обитающих там наших Тунгусов; и ему велено по исполнении своих обязанностей между ими, выехать на Кумару и там жить до лета или до ожидания меня и исправлять все обязанности приходского священника» [14, с. 205].

Таким образом, постоянного священника в станице Кумарской не было, и о. Иасона Эрумнозова ожидали там с нетерпением.

Отправившись на Амур во второй половине февраля, в станицу Кумарскую И. Эрумнозов прибыл лишь 1 августа 1860 года. Неудачи преследовали молодого священника с самого начала пути: из-за болезни жены он пропустил удобный зимний путь и ехал к месту службы в самую распутицу. Из-за этого он не только ничего не смог сберечь из полученных им прогонных денег⁴³, но и позаимствовал ещё 300 рублей. Архиепископ Иннокентий сожалел об этом, но оказать помощь в этом вопросе не мог: «...жаль его, но помочь нельзя, потому что и без того ему выдано прогонных денег почти вдвойне, так что можно ожидать, что с него потребуют обратно излишне взятые, если только обратят на это внимание» [14, с. 265].

В 1860–1861 годах российский этнограф-беллетрист С. В. Максимов по поручению Морского ведомства отправился на Дальний Восток для исследования только что приобретённой Амурской области. Результатом поездки стала книга «На Востоке. Поездка на Амур в 1860–1861 гг. Дорожные заметки и воспоминания». В ней он дал описание новым станицам, в том числе и Кумарской:

«Это одна из самых больших и людных станиц по числу душ и домов (домов 28, семей около 40)... Вытянутая в одну

линию и на этот раз неправильную, она, с двумя амбарами на низу, с двумя улицами, с огородами, не примкнутыми к домам, а разбросанными кое-где и кое-как без стремления к симметрии военных старорусских поселений — кажется решительным селением, не похожим на все прежние станицы (исключая может быть одного только Албазина). Чистенький и опрятный с виду домик сотенного командира с палисадником впереди, вновь строящаяся церковь, новая выстроенная позади селения ветряная мельница, скоро сделают из станицы решительное село, которое будет напоминать сколько великорусские, столько же и сибирские села. К церкви пристроивается слободка в пять домов. Только они, можно сказать, одни напоминают еще недавность заселения и некоторую скороспелость... Пускался я и в долгие распросы, надеясь как-нибудь удержать приятность первого впечатления и — не имел успеха:

— Многие очень нуждаются, особенно те, которые живут здесь третий год и четвертый, хотя при батальонах и сотнях старались селить богатых казаков. Земли вспахать еще не успели: трудная очень, жесткая. Семян для посевов не припасли. На родине (одни с Онона, другие с Аргуни) не в пример было лучше: там и земля-то как будто ладнее. За что ни ухватись — все здесь купи, за все отдай деньги. А купцы привозят товар, что ни на есть гниль: наденешь два раза и сбрасывай. Деньги за все берут нестерпимые» [18, с. 179–181].

В таких нелёгких условиях оказался и 26-летний священник Иасон Эрумнозов. С 1862 года, кроме своих непосредственных обязанностей священника, о. Иасон стал выполнять обязанности законоучителя в 3-й сотне 1-го Амурского конного казачьего полка [33].

К месту службы в станицу Кумарскую в 1860 году о. Иасон прибыл с письмом от митрополита Московского Филарета, в котором было официальное отношение «о священнике Ерумнозове и причетнике при нем» [14, с. 264]. Неизвестно, что в нём было написано, но в 1863 году архиепископ Иннокентий в письме к протоиерею Д. Хитрову даёт неожиданно резкую характеристику о. Иасону:

«Напишите, пожалуйста, от себя Вашему протезе Ерумнозову. Он от желчи своей с ума сходит, по злобе своей с одним казачьим офицером (с которым он, говорят, в минувших годах даже дрался) — он, знаете ли, какую штучку сделал? двух дочерей его, невест, не принял даже на исповедь к себе в минувший пост за то, что они в семик прошедшего года плясали или праздновали... Как Вам кажется? какова пастырская ревность! другое, в нынешнюю Пасху уничтожил общие качели в станице, перерезав веревки тоже из пастырской ревности; хотят писать нам об этом официально. — Скажите, пожалуйста, что мне с

⁴² Запольский Никита (1817–1863) — протоиерей, миссионер в Якутской области, благочинный церковей на северо-восточной стороне р. Лены.

⁴³ В дореволюционной России прогонные деньги выдавались лицам, отправляющимся к должностям из одной губернии в другую, если они были определены или перемещены к тем должностям не только по собственному желанию, но и по служебной необходимости. На любое расстояние прогонные деньги получали только канцелярские чиновники и служители. При назначении на службу в наиболее отдалённые местности прогонные деньги выплачивались в двойном размере.

ним делать, куда его деть? а между тем он из долгу не может выйти — живя нелюдимом, право недоумеваю, что делать.

Напишите, пожалуйста, ему, дураку, чтобы он образумился, или, лучше сказать, старался себя удерживать. Он чрезвычайно, кажется, желчный, судя по лицу его, и оттого, конечно, и раздражителен, а раздраженный не умеет управлять собою. Но мне и вообще нам от этого нисколько не легче» [14, с. 382–383].

Официальная жалоба архиепископу Иннокентию на о. Иасона всё-таки поступила:

«Еще поступили официальные бумаги о. Ерумнозова о том, что он дочь офицера Щеглова и живущую у него девицу не допустил до исповеди за то, что она прошедшего 1862 года в Троицкий семик завивали березки⁴⁴. — А ныне в первый день Пасхи запретил качели⁴⁵!!!... Право, беда и только. Хорошие попы поумирили (Добровидов, Лебедев и Затоплаев), а приезжие из Руси бесятся!... А начальства здесь гибель! один над другим! а попы для них как бельмо на глазу» [14, с. 385].

Архиепископ Иннокентий был крайне недоволен поведением И. Эрумнозова и упрекал протоиерея Димитрия Хитрова за то, что тот подобрал такую кандидатуру для служения в его епархии:

«Из слов Ваших о преславутом Ясоне⁴⁶ припахивает с огорчением и чувством оскорбления. Не упомню, как я Вам выразился касательно избрания его; вероятно, сказал, не мастер Вы выбирать людей...

44 Завивание берёзки — один из главных обрядов Семика — Троицы, суть которых состояла в чествовании возрождающейся после зимы природы. В деревнях центральной и южной части Европейской России, а также в Сибири культ растительности принял особенно яркие формы. Основой обрядности здесь стало завивание берёзки, начальный этап которого приходился на Семик, а окончание — на Троицу. Обряд совершали девушки, которые втайне от мужского населения деревни отправлялись в четверг семицкой недели в лес, на берег реки или к ржаному полю для выбора ритуального дерева. Известно было несколько видов завивания берёз. Наиболее распространённый — завивание (заплетение) «венков»: концы веток одной или нескольких берёз загибали в кольца и закрепляли с помощью трав, платков, при этом ветки нередко переплетали между собой (Троицкий венок). Другой способ — завивание «кос»: ветки одной или двух берёз свивали в виде жгута или косы, нередко переплетая с лентами, нитками, бумажками.

45 Качели — праздничное развлечение детей и молодёжи в период от Пасхи до Троицы. Большие деревенские качели обновляли или сооружали заново каждый год накануне Пасхи или в первые дни Пасхальной недели. Обычно их устанавливали в каждой деревне на строго определённом месте, там, где проходили молодёжные гуляния. Качание на качелях — это отголосок древнего магического действия, призванного стимулировать рост посевов.

46 Имя Эрумнозова писали по-разному: Иасон, Ясон, Иоанн.

Впрочем, вот что, кажется, можно было видеть в Ясоне, что он вспыльчив, а это от того, что он желчен. Эта болезнь в нем развивается видимо. И потому нельзя его строго винить в его поступках. Но в то же время он лжец, чего Вы, может быть, и не заметили в нем, и чему он мог научиться и впоследствии. Не знаю, как прежде, а ныне он, говоря со мною, не смотрел в глаза — значит, у него не чисто на совести» [14, с. 396–397].

Осенью 1863 года архиепископ Иннокентий вызвал о. Иасона в Благовещенск: «Наш милый Ерумнозушко вытребован был сюда для ответов...» [14, с. 406].

Архиепископ предупредил, что уволит его из епархии через 2 года «по его прошению», а если будут поступать на него серьёзные жалобы, то и через год [14, с. 397]. Также владыка Иннокентий писал протоиерею Димитрию Хитрову, что о. Иасон не хотел, чтобы о его службе узнал его отец Василий Степанович Эрумнозов, священник села Бабасово (Владимирская губерния): «Ясон приходил ко мне и кланялся, чтобы я не посылал Вам его рацеи, а это для того яко бы, чтобы Вы не написали о нем к его родителю. Труслив, как заяц...» [14, с. 399].

Архиепископ Иннокентий оставил служить о. Иасона в своей домово́й церкви в Благовещенске, но он «при открывшейся оказии изволил отправиться домой, ни спросясь, ни сказавшись...» [14, с. 406]. После этого самовольного отъезда архиепископ с возмущением написал протоиерею Димитрию Хитрову:

«Ну, — другой на месте моем дал бы ему знать за это, потер бы он лямку у тележки, а пожалуй, — и ручку у лопаты. Но мне, кажется, не удастся и побранить его лично до возвращения от Вас. И мало того, что сам уехал, не спросясь — увез с собою и причетника своего Куркина, которого надобно было бы потерять здесь за его пьянство и буйство» [14, с. 406].

После отъезда о. Иасона в Кумару владыка принял какое-то решение относительно него, написав Хитрову: «О Ясоне дело решено...» Но, как оказалось, после возвращения из Благовещенска о. Иасон стал «тише травы, ниже воды». К тому же ему пришлось из-за болезни жены самому стряпать и «возиться» с новорождённым ребёнком [14, с. 426].

Прослужив в станице Кумарской 6 лет, в августе 1866 года священник Иасон Эрумнозов подал прошение о переводе его в с. Ивановское, которое находилось недалеко от г. Благовещенска и где как раз строилась церковь. Об этом переводе и пишет в своём рапорте протоиерей Александр Сизой. Архиепископ Иннокентий доложил об этом перемещении протоиерею Димитрию Хитрову:

«Эрумнозов Ваш переходит в другой приход крестьянский; неразумный он человек! Более 600 руб. задержал

церковных денег, не спросясь никого; всего долгу на нем до 1000 руб.» [15, с. 56].

О. Иасон прибыл на новое место службы 10 сентября и стал первым настоятелем Иоанно-Богословской церкви села Ивановки, где прослужил три года.

5 января 1868 года архиепископ Иннокентий (Вениамин) был назначен митрополитом Московским, а епископом Камчатским, Курильским и Алеутским стал Вениамин (Благонравов). Лишь после смены владыки Иасон Эрумнозов несколько продвинулся по служебной лестнице. 6 января 1869 года его перевели в г. Благовещенск к Никольской церкви, а 12 марта он был определён учителем и библиотекарём Благовещенского духовного училища, а также членом правления училища [26, с. 131].

Вскоре он получил и первую награду — в «Иркутских епархиальных ведомостях» за 1869 год было напечатано следующее распоряжение по Камчатской епархии:

«8 июня при служении в Градо-Благовещенской Никольской церкви мною возложен набедренник⁴⁷ на священника сей церкви Иоанна Эрумнозова за усердную и полезную службу. Епископ Вениамин» [3, с. 247].

В последующие годы в г. Благовещенске он состоял членом Камчатской духовной консистории, членом комитета по устройству церквей в Приамурском крае, был учителем и смотрителем в Благовещенской духовной семинарии.

29 мая 1872 года о. Иасона перевели к Михайло-Архангельской церкви в станицу Екатерининскую, согласно его прошению [10, с. 337]. Но, вероятно, он и там не нашёл общего языка с прихожанами. В 1876 году житель этой станицы некий Н. Глотов прислал письмо в «Иркутские епархиальные ведомости», в котором выражал благодарность новому священнику Александру Протодиаконову⁴⁸, прибывшему в станицу Екатерининскую, «вместо выбывшего, из прихода, в Московскую епархию священника Иоанна Эрумнозова».

⁴⁷ Набедренник вручается священнику в качестве первой награды за усердное служение обычно не ранее, чем через 3 года после рукоположения, о. Иасон Эрумнозов получил его через 9 лет.

⁴⁸ Протодиаконов Александр (1835–1902) — протоиерей, миссионер нанайского народа в низовьях Амура, глава Горинской туземной духовной миссии. Составил «Туземный словарь» и «Грамматику гольдского языка». За эти книги был награждён серебряной медалью, а за издание работы «Миссионерская работа в Амуро-Горинском стане» — золотой медалью Императорского Русского географического общества. В 1878 г. был назначен благочинным всех уссурийских церквей. Строил в стойбищах церкви и часовни, открывал церковно-приходские школы. В 1888 г. стал настоятелем хабаровской Свято-Иннокентьевской церкви. С 1895 г. был назначен настоятелем Градо-Хабаровского Успенского собора. В 1898 г. избран депутатом от духовного ведомства в Хабаровскую городскую думу. В 1902 г. был священником полковой церкви 24-го Восточно-Сибирского стрелкового полка.

О самом о. Иасоне он ничего не написал — ни плохого, ни хорошего; но через восхваление деятельности нового священника в строках письма передавалось негативное отношение к его предшественнику. Так, Н. Глотов писал, что А. Протодиаконов сразу попросил членов правления «переставить священнический дом на новое место, так как дом этот стоял один отдельно от строений, без всяких угодий». Также А. Протодиаконов принялся за украшение храма: «...выкрасил иконостас приличной краской, позолотил на оном разные фигуры, выкрасил пол и обил внутренность олтара обоями. Таким образом вид храма принял должное боголепие». После он служил Божественную Литургию, «с великим душевным восторгом, видя обновления в святом храме, а народ благоговейно возносил теплые молитвы, видя труды своего пастыря, который не желая никакого вознаграждения, единственно по любви к святому храму принял на себя такое попечение» [9, с. 34–35].

Таким образом, в 1875 году, прослужив на Амуре 15 лет, священник Иасон Эрумнозов выбыл в Московскую епархию [9, с. 33]. Дальнейшую его судьбу проследить пока не удалось.

Другой рапорт о. Александра Сизого составлен 31 декабря 1894 года, в последние годы его службы:

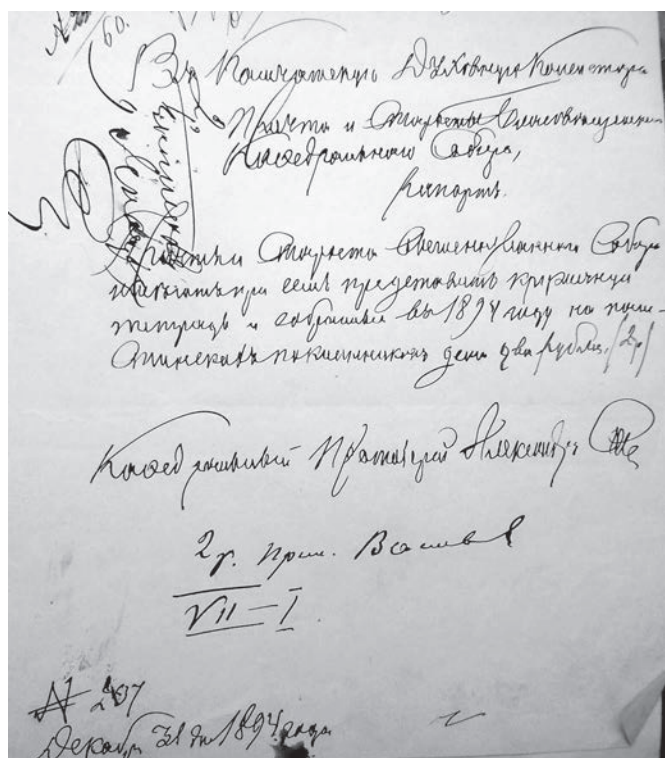
*«В Камчатскую Духовную Консисторь,
Причта и Старосты Благовещенскаго
Кафедрального Собора,
рапорт.*

*Причт и Староста вышеназванного Собора имеет при сем представить кружечную тетрадь и собранныя в 1894 году на палестинских поклонников денег два рубля. /2 р/
Кафедральный Протоиерей Александр [Сизой]
Декабрь 31 дн. 1894 года».*

В этом рапорте речь идёт о сборе денег на помощь палестинским паломникам из России.

В 40-х годах XIX века Палестина входила в состав Османской империи и российские паломники, или, как их ещё называли, «поклонники» в Святую Землю, испытывали большие трудности: они были лишены политического покровительства, возможности молиться на родном языке, а также нормального бытового обслуживания. В связи с этим возник вопрос об учреждении в Иерусалиме представительства Русской Православной Церкви.

В 1847 году император Николай I издал Высочайший указ о создании в Иерусалиме Русской Духовной Миссии для содействия укреплению православия на Святой Земле, поддержания братских отношений с Иерусалимской Православной Церковью, а также для поддержки русских

Репорт А. Сизого в Камчатскую духовную консисторию. 1894 г. (Фото автора.)

паломников. Эта миссия имела право на приобретение земельных участков и ведение строительства на них.

В 1859 году в Санкт-Петербурге был образован Палестинский комитет для принятия мер по устройству в Палестине русских богоугодных заведений для православных поклонников. Возглавил его брат императора Александра II, глава Морского министерства генерал-адмирал великий князь Константин Николаевич⁴⁹.

После Крымской войны 1853–1856 годов в стране было тяжёлое финансовое положение, поэтому Константин Николаевич предложил использовать в деле обустройства паломников частную благотворительность. В православных храмах России был начат «кружечный сбор»⁵⁰ пожертвований, велась подписка средств в помощь паломникам. На вырученные деньги предполагалось строить приюты и больницы, нанимать на работу врачей и сестёр милосердия [6, с. 15].

В конце 50-х – первой половине 60-х годов XIX века была проведена основная часть работ по строительству

православных русских храмов и гостиниц для русских «поклонников» в Палестине.

Благодаря «кружечным сборам», которые осуществлялись при личном содействии митрополита Московского Филарета (Дроздова), к весне 1864 года были собраны необходимые средства на сооружение Троицкой церкви, а также здания Русской Духовной Миссии с домовою церковью и обширных приютов для 350 паломников и 550 паломниц и госпиталя на 60 коек. К тому времени для русских богомольцев было уже открыто несколько временных приютов [6, с. 20].

В апреле 1864 года Константин Николаевич обратился к митрополиту Филарету с просьбой о продолжении «кружечных сборов», средства от которых должны были пойти на украшение и внутреннюю отделку русского Троицкого собора в Иерусалиме [6, с. 20].

В 1865 году по инициативе Константина Николаевича был сформирован и получил высочайшее одобрение «Иерусалимский проект», благодаря которому была заложена прочная база русского духовного и политического присутствия на святых местах. В короткий срок в Палестине были приобретены большие земельные участки, создана инфраструктура доставки и обслуживания паломников из России, открыто консульство в Иерусалиме [2, с. 6–7].

С 1864 года Палестинский комитет был преобразован в Палестинскую комиссию, которая просуществовала до 1889 года, а её капиталы и имущество были переданы Императорскому Православному Палестинскому Обществу (ИППО), созданному по Указу императора Александра III в 1882 году.

В 1884 году общее собрание ИППО поставило вопрос о предоставлении благотворительному обществу права открывать отделы в различных городах Российской империи. Главная цель создания отделов заключалась в активизации сбора пожертвований в пользу Русской Палестины, а также для достижения этой цели велась научно-популярная и пропагандистская работа среди широких слоёв православного населения по ознакомлению народа с историей Святой Земли и значением русского присутствия на Востоке [34].

Первый отдел был открыт в 1893 году в Якутске. В Камчатской же епархии (в Благовещенске) отдел был создан 23 июля 1897 года⁵¹, уже после кончины А. Сизого⁵². Впоследствии региональные отделы ИППО действовали в 52 епархиях. Возглавляли их правящие архиереи, а вице-председателями являлись губернаторы и вице-губернаторы соответствующих губерний.

Несмотря на создание региональных отделов ИППО, сбор этот с каждым годом уменьшался, а расходы общества

49 Константин Николаевич (1827–1892) — великий князь, генерал-адмирал, сын российского императора Николая I, младший брат императора Александра II.

50 Кружечный сбор — один из самых древних видов благотворительности, известный в Европе со Средних веков. В России жестяные кружки с крышкой, в которой находилась прорезь, появились в конце XVIII века и ставились у входа в храм и в людных местах. По копейкам собирались солидные суммы: на них строились церкви и сиротские приюты, оказывалась помощь инвалидам разных войн и погорельцам.

51 В статье все даты приведены по старому стилю.

52 Александр Сизой скончался 28 мая 1897 г. в г. Благовещенске.

росли. Согласно рапорту протоиерея Александра Сизого, в Благовещенском кафедральном соборе за 1894 год было собрано на палестинских поклонников лишь 2 рубля. Всего же в 1894 году в церкви Камчатской епархии на улучшение быта православных в Палестине поступило 80 руб. 40 коп. По сравнению с другими епархиями это была очень незначительная сумма: больше всего было собрано в тот год во Владимирской епархии — 3 370 руб., а по России в среднем епархии сдавали по 500 руб. Меньше Камчатской епархии сбор был лишь в Полоцкой (59 руб. 76 коп.) и Рижской (72 руб.) епархиях. В целом в России в 1894 году на улучшение быта паломников собрали 43 263 руб. 70 коп. [8, с. 74–77].

В 1895 году сбор этот в Камчатской епархии вырос почти в 2 раза и составил 164 руб. 66 коп., а по России в целом несколько уменьшился — 42 938 руб. 27 коп. [8, с. 156–157].

Одной из причин низких сборов по Камчатской епархии могла быть небольшая численность православного населения. Другая же причина заключалась в том, что в конце XIX века в России существовало немало церковных сборов: «На устройство церквей», «В пользу Гроба Господня»⁵³, «В пользу православных церквей и школ западного края»⁵⁴, «На восстановление православия на Кавказе»⁵⁵, «На распространение православия между язычниками»⁵⁶, «На вспоможение духовенству», «На разоренных по разным случаям» [8, с. 156–157]. Поэтому православному человеку приходилось делать выбор, куда пожертвовать имеющиеся у него, как правило, ограниченные средства. Предпочтение отдавалось в пользу более понятных и близких ему видов деятельности: на постройку школы, на приходской храм, на нужды переселенцев и др. Помощь православным уч-

реждениям далёкой Палестины не могла восприниматься как первостепенная [31, с. 122].

Таким образом, рапорты о. Александра Сизого, первого амурского священника, внёсшего неоценимый вклад в утверждение православия на дальневосточной земле, несмотря на свою немногословность, при детальном изучении раскрывают и дополняют отдельные исторические сведения о жизни и деятельности Камчатской епархии в XIX веке.

Что касается первого викарного епископа Якутии Павла, то его подробное письмо архиепископу Иннокентию даёт сегодняшним исследователям, с одной стороны, представление о нелёгкой миссионерской службе, с другой — глубже раскрывает личность этого выдающегося церковного деятеля, при том, что сегодня его жизнь и труды малоизучены.

Христианское просвещение Сибири, Дальнего Востока, Камчатки началось с их присоединения к Российскому государству, которое рассматривало распространение православия среди местного населения как важный фактор укрепления русской власти на новых территориях. Православная Церковь внесла заметный вклад в освоение этих далёких окраин. Проводя политику христианизации коренного населения, она повлияла на их мировоззрение, традиции и обычаи, культуру и уклад жизни, распространяла просвещение. Отношение населения к церкви, а через неё и к новой власти, во многом определялось личностью священнослужителей. Благодаря таким выдающимся православным миссионерам, как митрополит Иннокентий (Вениаминов), епископ Павел, протоиерей Александр Сизой и другие, православие мирно и быстро распространилось на востоке России.

Список использованных источников

1. Булычев, И. Д. Путешествие по Восточной Сибири. Ч. 1 : Якутская область, Охотский край / И. Булычев. — Санкт-Петербург : тип. Имп. Акад. наук, 1856. — IV, 274 с.
2. Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предьстории ИППО / авт.-сост. К. Вах. — Москва : Индрик, 2012. — 178 с.
3. Вениамин (Благодравов; епископ). По Камчатской епархии / Вениамин (Благодравов; епископ) // Иркут. епархиал. ведомости. — 1869. — № 31. — С. 247.
4. Вести из Камчатки. От 10 сентября и 14 декабря 1866 года // Прибавления к Иркут. епархиал. ведомостям. — 1867. — № 23. — С. 299–300.
5. Воронин, В. Е. Роль Великого князя Константина Николаевича в обеспечении деятельности Русской Духовной Миссии в Палестине: по архивным документам / В. Е. Воронин // Великий князь Константин Николаевич и русское паломничество в Святую Землю. Из предьстории ИППО / авт.-сост. К. Вах. — Москва : Индрик, 2012. — 178 с.
6. Воронин, В. Е. Роль Великого князя Константина Николаевича в обеспечении деятельности Русской Духовной Миссии в Палестине: по архивным документам / В. Е. Воронин // Великий князь Константин Николаевич и Русский Иерусалим: к 150-летию основания : материалы конф. — Москва : Индрик, 2012. — С. 15–20.
7. Воспоминания о Преосвященном Павле, Епископе Камчатском // Иркут. епархиал. ведомости. — 1878. — № 2. — С. 16–22.
8. Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1894 и 1895 годы. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1898. — XV, 427, 159.
9. Глотов, Н. Благодарность прихожан попечительному пастырю / Глотов Н. // Иркут. епархиал. ведомости. — 1876. — № 3. — С. 33–36.
10. Епархиальные распоряжения. (По Камчатской епархии) // Иркут. епархиал. ведомости. — 1872. — № 52. — С. 337.
11. Из Камчатки // Прибавления к Иркут. епархиал. ведомостям. — 1866. — № 4. — С. 47–48.

53 Сбор в пользу Иерусалимской Православной Церкви.

54 Сбор на устройство церквей.

55 Сбор в пользу Общества восстановления православного христианства на Кавказе.

56 Сбор в пользу Православного миссионерского общества.

12. Известие // Прибавления к Иркут. епархиал. ведомостям. — 1866. — № 6. — С. 84.
13. Известия // Прибавления к Иркут. епархиал. ведомостям. — 1866. — № 12. — С. 158.
14. Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е., митрополит Московский и Коломенский). Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского : 1855–1865. Кн. 2 / Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е., митрополит Московский и Коломенский) ; собр. И. Барсуковым. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1898. — VI, 496 с.
15. Иннокентий (Попов-Вениаминов Иван Евсеевич; митрополит Московский и Коломенский). Письма Иннокентия, митрополита Московского и Коломенского : 1865–1878. Кн. 3 / Иннокентий (Попов-Вениаминов И. Е., митрополит Московский и Коломенский) ; собр. И. Барсуковым. — Санкт-Петербург : Синод. тип., 1901. — VI, 398 с.
16. Кириллов, А. В. Материалы для христианской миссии на Амуре, со времени присоединения его к России до 1865 года / А. В. Кириллов // Камчат. епархиал. ведомости. — 1896. — № 1. — С. 1–10.
17. Кириллов, А. В. Материалы для христианской миссии на Амуре, со времени присоединения его к России до 1865 года / А. В. Кириллов // Камчат. епархиал. ведомости : отд. неофиц. — 1896. — № 24. — С. 481–495.
18. Максимов, С. В. На Востоке. Поездка на Амур (в 1860–1861 годах) : Дорожные заметки и воспоминания / С. В. Максимов. — Санкт-Петербург : тип. т-ва «Обществ. Польза», 1864. — 4, 588 с.
19. Маршрут Якутского епископа // Прибавления к Иркут. епархиал. ведомостям. — 1866. — № 9. — С. 116–118.
20. П. В. Кафедральный протоиерей А. П. Сизой / П. В. // Камчат. епархиал. ведомости : отд. неофиц. — 1897. — № 10. — С. 198–203.
21. П. В. Кафедральный протоиерей А. П. Сизой / П. В. // Камчат. епархиал. ведомости : отд. неофиц. — 1897. — № 12. — С. 245–253.
22. П. В. Кафедральный протоиерей А. П. Сизой / П. В. // Камчат. епархиал. ведомости : отд. неофиц. — 1897. — № 24. — С. 465–475.
23. Протоиерей Александр Сизой (1826–1897) // Благовещ. епархиал. ведомости. — 2016. — № 6 (110). — С. 7.
24. Рапорты командира транспорта «Гиляк», капитан-лейтенанта Энkvиста // Мор. сб. — 1865. — № 12. — С. 75–76.
25. Распоряжения по Камчатской епархии // Иркут. епархиал. ведомости. — 1869. — № 19. — С. 131.
26. Сергучев, А. Е. Святитель Иннокентий (Вениаминов) и возрождение православных традиций в Якутском крае / А. Е. Сергучев, Е. С. Шишигин // Наследие святителя Иннокентия (Вениаминова) и православная миссионерская деятельность в Сибири, на Дальнем Востоке и сопредельных территориях : материалы II науч.-практ. конф. Иркутск, 15 мая 2015 / отв. ред. С. Г. Ступин; науч. ред. С. В. Мельникова. — Иркутск, 2015. — С. 12–23.
27. Сизой, А. П. Сказание (сторожила) о первом в г. Благовещенске храме во имя Святителя Николая, Мирликийского Чудотворца / А. П. Сизой // Камчат. епархиал. ведомости : отд. неофиц. — 1894. — № 1. — С. 13–19.
28. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии : 1750–1900 / сост. Н. Малицкий. — Москва : Печатня А. И. Снегиревой, 1902. — 336 с.
29. Сулоцкий, А. Заметки к статье: «Воспоминания о преосвященном Павле, епископе Камчатском» / А. Сулоцкий // Иркут. епархиал. ведомости. — 1878. — № 25. — С. 286–289.
30. Цысь, В. В. Финансовые основы функционирования западно-сибирских отделов Императорского Православного Палестинского общества в конце XIX – начале XX в. / В. В. Цысь, О. П. Цысь // Вестн. Православ. Свято-Тихонов. гуманитар. ун-та. Сер II, История. История Рус. Православ. Церкви. — 2015. — Вып. 1 (62). — С. 112–124.
31. Дацышен, В. Г. Епископ Енисейский и Красноярский Павел (Попов) [Электронный ресурс] / В. Г. Дацышен // Касьяновский дом : Музейно-просветительский центр духовной культуры Красноярского края. — [Красноярск, 2015]. — Режим доступа : http://kasdom.ru/r_kultura/4222/, свободный. — Загл. с экрана.
32. Ермацанс, И. А. Священник Иасон Эрмунозов [Электронный ресурс] / И. А. Ермацанс // Мир Вам! Личная страница игумена Варфоломея. — [Ивановка, 2009]. — Режим доступа : <http://www.ioann-bogoslov.ru/all/pr/iason.htm>, свободный. — Загл. с экрана.
33. История создания ИППО [Электронный ресурс] // Императорское Православное Палестинское Общество. — [Москва, 2013]. — Режим доступа : <http://www.ippo.ru/historyippo/>, свободный. — Загл. с экрана.

Материал поступил в редакцию 23.12.2016 г.

Сведения об авторе: Воропаева Александра Валерьевна, заведующий отделом «Центр консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края» Дальневосточной государственной научной библиотеки (г. Хабаровск).
Контактные данные: тел. (4212) 31-23-23.